

ИНДИГО

Кривая Клава с Альдебарана-4 ограбила кассу рудника на астероиде ЛЖ 1340. Хапнула две тысячи четыреста галакредов и стартовала в сторону Большого спирального скопления. Трансгалактической полиции был дан приказ захватить ее астротанкер «Однорог».

Корпорацией «Астроплутоний» были выделены дополнительные премиальные. Президент корпорации имел личную беседу с правым щупальцем шефа т.г. полис. Щупальце от лица шефа заверило президента, что астрономически невозможно все сделать в кратчайшие сроки.

На астероиде ЛЖ 1340 назревал бунт. Рабочие рудника, завезённые по фальшивым комсомольским путёвкам с Сатурна, требовали немедленной выплаты очередного жалованья, увеличения пайков и выдачи транквилизаторов ударникам.

Вскоре после старта с ЛЖ у «Однорога» загорелся левый гиперреактор. Программа защиты груза сработала автоматически, но одна лампа в главном контуре была неисправна и вместо левого реактора отстрелился правый. Пиратский корабль остановился и завис не очень далеко от места преступления. Жёлтый Бу вбежал в центральный пост и с ходу плюнул Клаве в глаз. Но не попал.

- Что же ты сволоочь! - нетрадиционно обратился Бу к атаманше. - Преступная халатность! Два доллара экономии! - продолжал орать Бу. - Теперь все на Плутон! Небо в клетку! Увеличим добычу карбида! Сюда летит «Решетка»! Кретин и его команда! Ты падла, Клава!

Капитан подняла глазные лафеты на осекшегося Бу и тихо приказала: - Жёлтого Бу за паникерство казнить насмерть. С отсрочкой исполнения. Пусть поймает реактор. Синий Кретин говоришь. Хе! - Клава ударила Бу кончиками пальцев по диафрагме, отчего тот громко рыгнул облачком винно-бензиновой гари. Клава дернула ноздрями и сказала с холодной злобой: «Вот где мой «Мартель»!

Суперагент Крэг Красавчик летел на Венеру оттягиваться, Впереди у него было три недели заслуженного суперотдыха, позади - выполнение очередного суперзадания. Его личный аэр «Лемма» шел ровно, суперрегенеративные двигатели работали как часы - постоянно раздражающе тикали.

Крэг достал пачку папирос «Марсиан Канал» и с отвращением закурил - папиросы были деталью имиджа, который он обязался поддерживать по контракту с рекламной фирмой. Работа в т.г. полис была опасной, но платили там скверно. Чтобы жить по - человечески, Крэгу приходилось крутиться как сраному веннику. На отдых Крэг направлялся по случаю захвата знаменитого гангстера Блиндера Зю.

Блиндер ему порядком попортил шкуру и нервы. В самый последний момент он спустил на Крэга голодного саблезубого мясохвоста. Крэг с дрожью вспомнил, как всадил в гнусную тварь весь заряд излучателя почти в упор. Само левое щупальце шефа поздравило его с победой и выдало отпускной жетон.

Крэг вздумал подкрепиться и нажал на клавишу пищесинтезатора. Синтезатор загудел и выбросил тарелку с зеленым плесневелым сэндвичем. «Испортился, наверное», - подумал Крэг и пнул синтезатор ногой. Тарелка убралась в агрегат, и на ее

месте появилась консервная банка с серенькой этикеткой: «Каша чечевичная, синтетическая 100%». Крэг решил прекратить диалог с машиной и нажал кнопку «Не получишь денег». В ответ на дисплее зажглись слова: «Бесплатно. Гуманитарная помощь». Крэг скрежетнул коронками, отвернулся от синтезатора и вперился в экран обзора пространства. У самого края поблескивал астероид ЛЖ 1340. В центре сияли клетчатые отражатели - параллельным курсом, немного опережая «Лемму», неся навстречу судьбе патрульный флаер-перехватчик «Решетка». Крэг знал командира патруля Синего Кретины ещё со спейспатрульшкольной скамьи, и, повстречавшись посреди космоса, он вызвал его на связь. На экране появилось мрачное лицо алкоголика. Это был командир флаера. «Привет, Красавчик!» - бросил Кретин, не отводя глаз от экрана сверхдальнего наблюдения.

- Привет, Синий! - весело ответил Крэг, - а на чо это ты так смотришь? Марс - Вернерское шоу? Межпланетное порно? Какая программа?

- Клавина банда зарплату с астероида украла. Вон там, - грязный палец Кретины показал куда-то вбок. - Ты нам скажи по радио, если чего заметишь, Красавчик.

- Конечно, Кретин, а как же, - Крэг сочувственно помахал рукой и отключил линию. Крэг встречался с Клавой пару лет назад в Имперском суде Девятой галактики, на процессе по поводу десяти детёнышей марсианских рукокрылов, проданных в «Космозоо» бандой киднеперов. Клава тогда отсудила себе детёнышей и огромные деньги за моральный ущерб, доказав коллегии присяжных, что является упомянутым малюткам двоюродной матерью. Сам Крэг выслеживал тогда банду похитителей рукокрылов, о чем не любил вспоминать, так как дело осталось нераскрытым, хотя Крэг и другие полицейские знали, чьих рук дело эта рукокрыльная история. Бывали у них и доказательства, и улики (стоившие жизни пятерым помощникам Крэга), но удача всякий раз бывала у Клавы и её пиратского экипажа.

«Невезуха Синюге», - подумал Крэг, посмотрел на часы и закурил. Оглядев экраны, он отметил поблескивающий ЛЖ, уходящий силуэт «Решетки», и неизвестную красную точку у правого края экрана. «Что за дрянь!» - подумал бдительный Крэг, на всякий случай наводя на неё перекрестье дез-интегратора, после чего включил увеличитель. Красное пятно раздулось в пол-экрана, а на другой половине появились золотые на белом буквы: «Продукты «Филипп Марсианс» - качественное стогорание с дымом даже в открытом космосе, - «Марсиан Канал» - лучшие в галактике». Рядом с текстом помещалась фотография семирота, из которого торчали продукты «Филипп Марсианс». Семирот переживал оргазм. Этот шедевр рекламы был напечатан на мундштуке папиросы, которую Крэг выбросил за борт во время разговора с Синим Кретином.

3

На астероиде ЛЖ 1340 назрел мятеж и началась революция. Рабочие и трудовая интеллигенция, воинственно громыхая чешуей и размахивая ушами, вбежали в административное здание компании «Астроплутоний», избили чиновников, установили диктатуру пролетариата и передали по радио «Декрет о переходе астероида в уши восставших» (рук у сатурнианцев не бывает).

Во главе восстания стоял Евлампий Кац - гуманоид-парашизофреник, бунтовщик, спекулянт и расхититель, мастер оккультных техник и светских интриг, до самого

начала мятежа торговавший порнографическими открытками в киоске второго все-ленского треста столовых. Руки у него были длинющие. Свергнув власть, Евлампий приказал группе сподвижников разработать демократическую конституцию, а сам под предлогом сильной головной боли удалился в кабинет старшего директора астероида, выставил у двери караул и забаррикадировался мебелью изнутри. После чего лечить голову не стал, а снял со стены старинную картину «портрет казика генсека», вынул ее из рамы и постелил на пол, перед сейфом. Механический цифровой замок взволновал было Евлампия - они давно вышли из обихода, как и секреты их взлома. Но парашизофреник не может быть остановлен ничем. Вот и Евлампий, плюнув на замок, произнёс специальную мантру, сосредоточил энергию, встал в стойку и плавным психокинетическим взмахом разрезал сейф надвое. Обнаруженные среди половинок сейфа сокровища старшего директора оправдали Кацевы ожидания.

↘

Народный комиссар просвещения орбиты Марса порадовал рабочим визитом специальную школу-интернат для социально опасных несовершеннолетних на малой планете Фобос. По случаю прибытия высокого гостя директор школы поднял по тревоге зондеркоманду и приказал выстроить учащихся на плацу для проведения торжественной линейки. В зондеркоманде служили гремучие удавы-двухвостки, многолетними усилиями полицейских генинженеров специально созданные чудища.

3

Секретный сын Жёлтого Бу, ученик выпускного класса школы Бурухтан Второй, не любя торжественные мероприятия, воспользовался суматохой, украл из комнаты дежурного офицера автономное электроодеяло, проник в пищеблок и спрятался в холодильнике. Устраивая себе уютное гнёздышко в мороженой верблюжатине, он наткнулся на маленький ящик, полный разноцветных шоколадных пузырьков. Бурухтан отел у одной бутылочки горло, вылил содержимое на руку и внимательно его понюхал. Сомневаться не приходилось - в пузырьках был героиновый ликёр. В уму Бурухтана тут же возникли два варианта дальнейшего развития событий. Первый быстро венчала статья в школьной стенгазете: «По стопам П. Морозова и др.», с подзаголовком: «Беспредел наркомафии» и фотографией его обезображенного трупа. Во втором мельтешили нарядные толпы, шикарные тётки, воющие сирены и несколько пачек твердой валюты. Бурухтан не стал долго раздумывать.

Тем временем из глоток уродов и мутантов, выстроенных на плацу, вылетело троекратное «Синьяо!». Это приветствовали народного комиссара. Выслушав рапорт директора, комиссар приказал произвести проверку наличия личного состава. Дежурный офицер начал выкликать имена, в то время как удавы зорко следили, чтобы никто из учащихся не отозвался два или более раз. По окончании проверки выяснилось, что в наличии весь личный состав за исключением двоих погибших во время утренней пробежки, троих посаженных в карцер за кражу сахара с офицерских столов, Ар'Сина ибн Зю и Бурухтана Второго, которых нигде не было. Директор побледнел и скомандовал зондеркоманде «В ружьё!». Народный комиссар закатил истерику, заплел директору мундир, пошёл кляксами по чешуе и упал на руки телохранителей.

5

К. Красавчик посмотрел на экран. «Больше посмотреть не на что», - подумал Крэг. Звездочка ЛЖ на экране распухла и побледнела. Сейчас астероид стал похож на грязный булыжник. «Булыжник - оружие пролетариата», - зачем-то вспомнил Крэг.

Бортовой компьютер вдруг перестал играть сам с собой в покер и сообщил, что для продолжения полета необходимо на ЛЖ 1340 дозаправить энергобаки.

- Что же ты думал на Марсе, гад? - ласково спросил Крэг дрожащим от гнева голосом, - там заправка обошлась бы в семь десятых раза дешевле.

- Я не думал - я был занят укрыванием от налогообложения дохода от плантации канабиса в Губи, - преспокойно ответил электромозг.

- Ты, похоже, транзисторы перегрел - в Губи платят налоги даже военные!

- Если тебе правда интересно - могу распечатать методичку. Четыреста двадцать листов. Ожидается увеличение годового дохода на девять тысяч восемьсот шестьдесят долларов.

- Знание - сила! - сказал примирительно Крэг и нежно погладил машину по блоку питания. На экране связи появилось изображение ужасно избитого лица Синего Кретина. Из ран и ушей у него шла кровь. Вокруг валялись искореженные обломки приборов и мебели. Мундир на Кретине висел ключьями. Сквозь опухшие губы обеззубленным ртом Кретин прохрипел: «Клава здесь была», - и упал на кучу битого фосфоресцирующего стекла.

4

6

Гурий проснулся от приступа тошноты. Густой комок катился из глубины желудка ко рту. Гурий судорожно дернул горлом, ком остановился где-то в пищевом и теперь мешал дышать. Осторожно сползая с кровати, Гурий вдруг вспомнил, что вчера оставалась еще одна бутылка «Млечного Пути». Держась за стену, Гурий медленно пошел к холодильнику.

Ночью в квартире был кто-то ужасно вонючий. «Наверное, мертвая женщина, - подумал Гурий, - уж больно запах тяжелый». «Млечного Пути» в бутылке было под этикетку, но этого хватило, чтобы смыть вязкий комок обратно в желудок. В голове приятно защекотало, и жизнь перестала быть такой мерзкой. Тут настроение Гурия снова упало, так как он вспомнил, что надо идти на работу. Ходить на работу Гурий не любил. Гурий любил мечтать о том, как он уйдет в отпуск и полетит туристом на какую-нибудь заграничную планету.

В соседней квартире раздался визг и несколько грубых ругательств. Сосед опять бил жену-венерианку. «И чего они с утра?» - думал Гурий, закрывая на замок свою дверь. Неожиданно в его живот что-то мягко ударило, а в конце коридора кто-то истерически засмеялся. Гурий моментально упал на четвереньки, угодив рукой в собачью лужицу. В тот же миг раздался сочный шлёп, и по стене над головой Гурия расплылось грязное пятно. Соседский мальчишка хихикнул и снова передёрнул затвор. Эта шутка Гурию надоела, на четвереньках он быстро подбежал к люку мусоропровода и смело нырнул в него. Еще один заряд влетел вслед за ним, но Гурий был уже семью этажами ниже.

Скользя по каналу мусоропровода, он подсчитал оставшиеся до отпуска дни. Осталась неделя, и один день ему обещали добавить. Выпав из трубы, Гурий удачно скатился по куче отбросов, отряхнулся и вышел на улицу. В киоске возле дома он приобрел литр вина, и в переполненном флибусе поехал на окраину города, где был его ларек.

Гурий работал приёмщиком севших батареек. Открыв ларек, он набрал на табло надпись: «Батареи не принимаются - нет тары», открыл вино и улегся на ящиках с батарейками. В дверь требовательно постучали. «Какого черта!» - подумал Гурий, но вино спрятал и отодвинул засов. У порога стоял большой железный робот со значком военного курьера на корпусе.

«Ты - тот самый молодой человек, - заговорил робот, - И сегодня призван служить отечеству в рядах ограниченного контингента сил полиции малых планет. Здесь, - робот протянул Гурию брезентовый мешок с лямками, - еда на два дня, талоны на посещение парикмахерской и на прививки от звездных болезней. Распишись тут».

Робот подал ему конторскую книгу, раскрытую на странице с рентгеновским снимком Гурия и решением районной призывной комиссии. Гурий одной рукой смахнул непрошеную слезу, другой вытащил из кармана модный химический карандаш, послунил его и расписался.

7

Евлампий переливал в карманную флягу вторую бутылку старого французского коньяка из сейфа старшего директора, когда из-за двери донёсся голос часового: «Вождь! Из порта звонят, говорят мы его захватили! Они говорят - что с ним делать теперь? Что им делать, вождь?».

- Не тревожить меня по пустякам! - зарычал сквозь баррикаду Евлампий, - я занят планом глобальной обороны! Порт национализировать! Всех дураков расстрелять! Архивы уничтожить! Тебя назначаю ответственным!

- Есть, вождь! - радостно прохрипел часовой из-под двери и убежал выполнять приказание. Кац закурил флягу, два крупных брильянта без оправ проглотил и запил остатками коньяка, увязал в полотно портрета жестянки с кока-колой и осетровой икрой, вытащил из-за пояса боевой излучатель и воткнул его в штепсельную розетку для подзарядки.

8

«**Я** был прав, - подумал Крэг о Кретине, - невезуха». - И на всякий случай включил систему противоракетной обороны. В ту же секунду экран вспыхнул жёлтым и на дисплее нарисовалась расчётная траектория уничтоженной баллистической ракеты. Кривая траектории упиралась в ЛЖ.

«Да что они там, повзбесились все», - размышлял К. Красавчик, набирая номер оперативного отдела т.г.п. в поясе астероидов.

9

Потерявшего сознание комиссара просвещения телохранители занесли в кабинет директора школы. Туда же примчался персональный киберврач комиссара, толкая перед собой аппарат «сердце-легкие-жабры-пяточный нерв». Наркома мо-

ментально подключили к аппарату, влили в клюв стакан нефти, ударили дефибрилятором по сусалам, и через несколько минут чешуйки комиссара заблестели, как новые, и он очухался.

«Лучше бы ему не очухиваться», - проползла крамольная мысль в голове директора школы, когда посвежевший комиссар заорал, что всех руководителей «данного бардака» следует сейчас же отдать под трибунал, а директора утопить без следствия и суда.

Тем временем в голову сидящего в холодильнике Бурухтана пришёл третий вариант - положить наркотик на место, а самому сдать на произвол администрации, и Бурухтан с негодованием наплевал на эту глупость. Он желал победить.

10

Используя ранцевый двигатель, Бу сквозь открытое пространство подобрался к улетному реактору. В трех милях от него зависал лишённый моторов «Однорог». Бу собрался круто рисануться, чтобы весь экипаж увидел, какой он парень, и можно было плюнуть в Клаву ещё. План его триумфа был - не буксировать реактор к танкеру, а включить его и подлететь к «Однорогу», сидя верхом на аварийном пульте, как генерал на параде. То, что он будет первым в истории всадником на гиперреакторе, ничуть не смущало Жёлтого Бу, он не думал об этом, он хотел триумфально выглядеть - и всё!

6

Взгромоздившись на аварийный пульт, Бу осмотрелся и включил в скафандре обогрев с вентиляцией, так как похолодел и вспотел - прямо на него надвигался огромный силуэт полицейского флаера-перехватчика. «Не успею, мать их!» - подумал пират, но исполняя свой долг до конца, изо всех сил потянул на себя рычаг пуска мотора. Реактор подпрыгнул, за доли секунды разогнался до сверхтеоретической скорости и выбросил Бу в конфигурационное пространство.

От дикой скорости потерявший соображение Бу пробил головой экранирование крыши и рухнул на пол кабины масс-транслятора. Открыв глаза, он увидел сидящего на скамье молодого человека с мешком за спиной. Голова его была выбрита, а рот открыт.

11

Со второго раза Крэг дозвонился до оперативного отдела. Телефонистка, оказавшаяся фанаткой Красавчика, моментально соединила его с дежурным полковником. Выслушивая доклад Крэга, полковник быстро багровел, при упоминании о Синем Кретине открыл рот, а узнав о ракетной атаке, заорал: «Мы не дадим в обиду наших храбрых парней!» - и отключился. Появившийся на экране офицер сообщил Крэгу, что в сектор направлен эсминец «Боевой Мутант», а с ближайшей базы поднята эскадрилья стратегических бомбовозов.

12

Краем глаза Клава увидала старт Жёлтого Бу. Реактор пропал, уходить было не на чем, да и времени уже не было. Оставался ход конём. Синему Кретину ход конём вышел боком. Вот так вот: младший абордажник Серафим, до вступления в братство подвизавшийся заместителем генерала в войсках империи 72-У*, повывешал на

себя регалий и позвонил по видеотелефону Кретино. Сверкая орденами и золотыми пуговицами, Серафим сообщил ему, что «Решётка» несогласованно находится в пространстве, параллельном зоне манёвров флота Его Императорского Величества 72-Уга*, и в интересах взаимной безопасности должна немедленно принять на борт группу наблюдателей от Белого легиона Его Императорского Величества. Кретин попросил связаться с оперативным отделом, в чем ему немедленно было отказано, «для пущей секретности», как выразился Серафим. Так как Кретин всё ещё медлил, Серафим отвернулся от него и дал команду зажигать фитили развалюшек правого борта. Транспространственные развалюшки - страшное оружие имперских варваров, Синий Кретин испугался, побледнел и приказал открыть парадный шлюз, куда тотчас же влезла Кривая Клава с физруком Томазо Ушубинским и пират Барбаросса во главе бригады абордажников, незаметно подкравшиеся к «Решётке», пока Серафим катался Кретино по ушам.

Получив радио Барбароссы о завершении первого этапа операции, Серафим выключил телефон и пошёл в буфет. Синий Кретин, видя, что его собеседник исчез, заподозрил неладное и велел закрыть шлюз. Автоматически открылась внутренняя створка и погиб дежурный по шлюзовой - Томазо, прыгнув, ногами оторвал ему голову. Барбаросса и его команда, вооружённые кривыми абордажными саблями, разбежались по кораблю, сея в отсеках разрушение и смерть.

Томазо ворвался в центральный пост и затеял драку с Синим Кретином. Синий стал бить Томазо стулом, а Томазо увернулся, схватил Синего за шиворот и ударил лицом о пульт управления. А потом затылком о самый большой экран. Экран разбился, а у Кретино выпала искусственная челюсть. Клава её подобрала и спрятала в сумочку. Затем Ушубинский сломал Кретино берцовые кости, а Клава взорвала сейф динамитом и выгребла денежки. В это время люди Барбароссы пробились в моторный отсек «Решётки», демонтировали двигатель и погрузили его в шлюпку. Томазо и Клава из центрального поста прошли в столовую, обчистили там кассу и, присоединившись к остальным пиратам, улетели на «Однорог».

7

13

Из выпуска новостей с Юпитера Евлампий Кац узнал о стратегических бомбовозах, поднятых с Ганимедской базы, чтобы задушить его революцию. Сообщение не на шутку его расстроило. Евлампий подумал о самоубийстве, но недолго, потому что не любил этих мыслей. «Факи недобитые!»* - выругал Кац силовые структуры, достал из кармана штанов банку с кокаином, нежно посмотрел на белые пылинки, насыпал между пальцев изрядную понюшку, и понюхал. Ощущая растущую психосилу, он прошептал: «Не отросло ещё то щупальце у шефа т.г.п!». Кац снял с левой ноги ботинок и, проколов палец, кровью начертил тайные знаки вокруг мешка с сокровищами, сам встал в центре, сосредоточился, произнес заклинание и пробил дыру в пространстве, в которую и выпал вместе с награбленным.

17

Кольцо облавы стягивалось вокруг учебных корпусов и столовой. Антисоциальные дефективные оставались на плацу. Некоторые, кашляя и плюясь, курили гашиш, пряча папиросы в кулаках. Дым сливался с индустриальной атмосферой.

*Севенти Туга

*По видимому, инстрн.

Проверяющий комиссар плевался в директора интерната, сидя в аквариуме в его кабинете. Директор стоял перед аквариумом навтыжку, вытаращив глаза. В них ясно читалась преданность руководству. Комиссару было всё равно - он читать не умел.

Бурухтан сидел под потолком холодильника, уцепившись за вешалку для туш. Вошедший шеф-повар получил страшный удар по затылку и мучительно, но быстро умер. Его тело упало лицом в корыто с синтетической колбасой. Из кармана повара халата Бурухтан вытащил вибронож и ловко им управляясь, отрезал у трупа башку. Затем аккуратно выпотрошил её, вытащив поочерёдно челюсть, глупые мысли, практический ум и черепную коробку. Простейшая портретная маска была готова. Он вырезал дырки для ушей и глаз, натянул своё произведение поверх лица и осмотрел отражение в стальной двери холодильника. Удовлетворённый новым имиджем, Бурухтан дополнил его шефовским халатом, распихал по карманам добычу и, напевая себе под нос «мейк ми э маск, куки»*, пошел на выход.

15

8

В стене кабины масс-транслятора щёлкнуло, и мелодичный голос диктора произнес: «Движение Вашей кабины временно остановлено. Ожидайте визита ремонтной бригады. Спасибо. Трансляторы корпорации «Марс» - Ваш правильный выбор». Жёлтый Бу осмотрел рукоять аварийного пуска, которую продолжал сжимать в кулаке, почесал ей затылок, осмотрел ещё раз и раздражённо бросил в угол.

- Ты что, ремонтная бригада? - спросил Гурий.

- Да, а тебе какое дело? - соврал Бу на всякий случай.

- Может, я тороплюсь, - менее уверенно ответил Гурий.

- А мне какое дело! - заорал Бу, стряхнул с себя остатки скафандра, подошёл к Гурию и ударил его кулаком по уху. Растерянный Гурий грохнулся на пол, но тут же вскочил, схватил скамейку и замахнулся ударить Бу по голове. Тот правой ногой отпарировал скамью, левым кулаком стукнул Гурия по второму уху, пнул ногой в подбородок, и Гурий, врезавшись в потолок, упал на скамеечные обломки. Бу повернувшись к повергнутому Гурию спиной, выставил голову между ног, плюнул в Гурия и сказал: «Я тебя победил! Отдавай мешок и деньги!» Гурий промолчал, так как не мог шевельнуть свёрнутой челюстью. Тогда Бу сам подошёл к Гурию, снял с него мешок и обчистил карманы. Жёлтый Бу собирался покушать, потому что ужасно переволновался, а ещё он боялся голода после одной истории, случившейся несколько лет назад.

Жёлтый Бу тогда хичхайкером подсел в шикарный аэр к купчине из центра галактики и побоями заставил завещать себе кредитные карточки. Район был пустынный и никто не помешал ему. Вскоре после этого купец от долгой болезни умер, истекая кровью, а Жёлтый Бу полез в холодильник, чтобы подкрепиться. В холодильнике кроме бутылки с нитролаком ничего не нашлось - купчина был ярим токсикоманом. Перед его смертью вытекающей кровью залило автопилот, который от этого испортился, и аэр потерял управление. Спасатели, подобравшие Бу через пару месяцев, так и не узнали, почему он не умер с голоду, а Бу через полгода издал брошюру, ставшую популярной у беспризорников, под заголовком: «Острый соус в голодном дрейфе: нитролак нитролак нитролак».

*сделайте мне имидж кулинара (инстр.)

Отгоняя сжимающие желудок воспоминания, пират пооткрывал консервные банки и стал кушать пищу. Гурий в углу, тихо подвывая, обеими руками старался поставить на место челюсть. Ему смерть как хотелось выругаться.

16

Евлампиевы сподвижники, всполошенные страшным грохотом, донесшимся из Элогова шефа, - где пробивают дыры, всегда страшный грохот, - протаранили дверь, и не обнаружив любимого предводителя, горько зарыдали. Их бедой тут же воспользовался некий Теофило Кислон, единственный потенциальный революционер, оставшийся на астероиде. С наивозможнейшим тактом Теофило утешил скорбящих мятежников и предложил себя взамен утраченного лидера. Полуубитые потерей сатурнианцы тут же воспрянули духом и вверили свои судьбы и революцию в грязноватые руки чиновника-пропойцы, оставшегося в живых во время мятежа только потому, что он был посажен на гауптвахту за пропитие подотчётных сумм.

Пока автоматическая защита аэра избегала ракетной атаки с ЛЖ, Крэга грызло больное самолюбие, а Крэг грыз ногти на пальцах ног. Он - лучший штурмовик управления, герой стольких баб в галактике, вертится как проклятый искусственный спутник вокруг паршивого планетоида, на котором даже снега нет, не подавляет жалкий бунт сатурнских уродцев! Его же засмеют салаги из патрульной школы! «Ну нет! Уж лучше быть искусанным мясохвостом!» - решил Крэг, и, вертикально спикировав, пошел на посадку.

9

17

Евламгий Кац разгонял дрянскую муть перед глазами. Потряхивая головой, Евламгий осторожно подумывал, куда его с дури вынесло. Проблемой индивидуальных нуль-переходов является сложность контроля трёхпространственных векторов. Опытные нуль-джамперы обычно выбрасываются туда, куда им надо. Бывает, они не догадываются, что им надо туда. Все решает Сила. Обретя наконец твёрдость под ногами и конкретность изображения, Евламгий немного испугался, так как помещение походило на типовую тюремную камеру для опасных преступников - железные стены и герметичная дверь. Крайне коротко постриженный юноша и лысый мужик в камзоле, со многими шрамами на голове, обедающий из консервной банки, весьма походило на опасных уголовных преступников. И не походило на добрых буржуа, чье скромное обаяние гениально воспел Бюнюэль. Жёлтый Бу смотрел на Евлампия, стоящего посреди консервных банок, и плохо соображал - вновь прибывший был точь-в-точь тот его знакомый коммерсант, чье тело и лак спасли Бу во время беспилотного путешествия. Даже одежда была очень похожая, может, та самая. Бу был знаком с еврейскими петлями времени и допустил, что это может быть и тот самый парень до того, как он его потом, то есть раньше, заел, но решил сначала проверить другую версию, попроще. В своей динамичной разнообразной жизни он не раз убеждался в правоте старого Оккама насчёт бритвы и быстро спросил у Евлампия: «Братья близнецы есть?!»

- Был один, - ответил не ждавший вопроса Евламгий.

- Был моим другом. Трагедия в глубине космоса. Всего себя пожертвовал, а меня спас! - поведал пират.

- А ты мне отдай кока-колу и банки с икрой, - по-деловому закончил Бу.

18

Дорвавшись до власти, страдающий от похмельного синдрома Теофило отправил сподвижников за водкой, а сам уселся в кресло директора и от нечего делать стал разглядывать лежащие на столе бумажки. Среди фантиков от конфет и прошений об увеличении жалованья ему попался лист мягкой бумаги, весь покрытый старинными знаками, буквами и цифрами. Взглянув повнимательнее на листок, Теофило решил, что это не иначе как зашифрованная запись. Сатурнианцы с водкой всё не шли, и он стал расшифровывать документ, чтобы не терять даром времени. Попытка его сразу же увенчалась успехом. Едва сканер дешифратора считал изображение, как на экране машины появился текст в общедоступном формате. Теофило схватил документ и на его обороте быстро записал план отыскания в одном из забоев, в шахте местного рудника, сокровища, равного которому нет больше. Буквы рвались в голове у Кислона, как бомбы. Пот капал с кончика носа на манускрипт. Телефон звонил. Руки дрожали. Сжимая бумажку в кулаке, Теофило кинулся к двери потайного лифта, прихватив излучатель, забытый Кацем в розетке.

19

10

Герр много лет служил в «Марсе» диспетчером пассажирских кабин и всякий раз, когда приходилось лезть в гипертуннель и вообще работать, очень злился.

- Сраная служба, - ругался Герр, отложив иллюстрированный порнографический роман и заряжая бластер дробью, - почитать любимого писателя времени нет. Герр разбудил дежурного слесаря и набрал на пульте координаты застрявшей кабины. Но, против обыкновения, стальная дверь транслятора не от'ехала в сторону, а на экране возникли слова: «Вход в кабину блокирован полем пси-типа. Генератор поля находится внутри кабины». - Тьфу!* - только и сказал Герр.

20

Как только амортизаторы «Леммы» коснулись заплёванной бетонки космодрома КЛЖ, люк распахнулся и оттуда, весь увешанный оружием, на чёрном бронированном мотоцикле выехал Крэг Красавчик, стреляя в разные стороны. Бортмеханики, мирно пившие пиво в тени пакгауза, стали первыми жертвами Крэгского темперамента. Двоих насмерть зарезало осколками трехлитровой банки, в которую Крэг попал гранатой, а третий умер от похмелья, так как не успел выпить пива. Граната не взорвалась.

Круто развернувшись, Крэг миновал ворота и нос к носу столкнулся с отрядом революционных рабочих, присланных реввоенсоветом для отражения возможного вторжения интервентов. Моментально поставив дымовую завесу, суперагент скрылся, используя преимущество в скорости.

21

Синий Кретин шепеляво рыдал над погнутым штурвалом бывшего флаера-перехватчика. Большая часть экипажа погибла, корабль ремонту не подлежал, капитану по уставу положено было готовиться к ритуальному самоубийству.

* грб. нскл. эмцнл.

Пираты, подгоняемые грязными ругательствами Барбароссы, быстро крепили крестинский двигатель на корме «Однорога». Заразившись их энтузиазмом, Барбаросса сам схватил бензопилу и приступил к демонтажу сгоревшего гиперреактора. В буфете Клава танцевала танго с пьяным Серафимом, а пьяный Томазо объяснял корабельному фельдшеру, держа его двумя руками за ноги, а ногами - за голову, как поступает выпускник шаомаолинь с дежурным по шлюзу ментом. Фельдшер, хитрый веганец, делая вид, что внимательно слушает, свободной конечностью незаметно извлёк из кармана тубик-шприц со слабительным и выдал его в жопу Ушубинскому. «У-у», - сказал Томазо, отпустил голову фельдшера, и схватившись за живот, засеменял к туалету.

22

Крэг поставил мотоцикл на платную стоянку перед административным зданием, взял квитанцию и, подкравшись к службному входу, пиннул дверь ногой. На табло у двери вспыхнула надпись: «Не толкать, тянуть». - «Тянуть нет времени», - подумал Крэг и прострелил дверь из базуки. Как только Крэг проник в помещение, о его бронжилет сломалось несколько кривых сатурнианских ножей, вылетевших из-за стойки бюро пропусков. Крэг, как цивилизованный человек, не терпя варварских методов ведения войны, швырнул в ответ химическую гранату с бинарным зарядом и побегал в кабинет директора. Осмотрев кабинет и не обнаружив в нём притаившихся врагов, Красавчик плечом выбил дверь потайного лифта и свалился в шахту, не удержав равновесия.

11

Вволю поматерившись во время полета, он ушиб ягодицу о крышу кабины лифта, чуть опустившейся от толчка, вылез в коридор и, слегка прихрамывая, пошел прямо вперёд. Лампы, подвешенные к потолку, зажигались перед ним и гасли за его спиной. Красавчик являлся прекрасной мишенью и сам это знал, только некому было его пристрелить. Очередная лампа осветила приоткрытую дверь и кусок большого зала за нею. Крэг остановился, понюхал воздух, шагнул через порог и, быстренько осмотрев зал, оценил обстановку.

По стенам и под потолком переплетались, тянулись, сходились и расходились узкие, толстые и не такие толстые трубы, лестницы и кабели. От труб слышалось журчание, бульканье и воняло канализацией. В центре зала был установлен боевой квантовый генератор, а за его пультом, под бронеклопом, сидел кибер в форме охранника и смотрел телевизор. На экране разворачивалось захватывающее действие очередной серии одного из популярных кибер-сериалов. Крэг посмотрел немного из-за спины кибера, а когда на самом интересном месте началась рекламная пауза, снял пистолет с предохранителя и передёрнул затвор.

Кибер сидел неудачно. Как раз над его головой свисала на тросах с потолка огромная емкость с аэрозольной надписью «хеви метал»* на боку. Красавчик, используя столь удобную архитектурную деталь, прицелился и перестрелил тросы. Бочка, накрывая бронеклоп, чвакнула тяжестью. Где-то капала вода и шипел пар, с трудом вырываясь из ржавой трубы. «Больше - ни одной серии», - придумал Крэг кибер-эпитафию.

*музыкальный стиль

- Только не надо на меня наезжать, понял? - заорал опомнившийся Евлампий и, видя, что Бу к нему все равно приближается, вытащил из кармана парабеллум и быстро добавил: «Пристрелю дурака!» - Бу не остановился, Евлампий стрелянул Жёлтому в голову, пуля срикошетила, попала Гурию в челюсть, и та встала на своё место во рту. Бу остановился и потрогал лоб. Гурий осторожно подвигал челюстью и сплюнул.

«Вот, - подумал Гурий, - началась рутина военной службы».

«Ха, - подумал Бу,- парабеллум».

«Я, - сказал Евлампий, - вам не кто-нибудь! Все из карманов на стол, руки на стенку и ноги на ширину!» Гурий и Бу подчинились. Один - думая выжить в этой рутине, другой - думая, что этот козёл может снова выстрелить. Тут же он получил от подкрывшегося Евлампия удар рукояткой пистолета в затылок и упал без чувств. На вздрогнувшего Гурия Евлампий очень строго посмотрел. Потом начал совершать специальные действия с целью вновь кардинально изменить ситуацию.

27

12

Шагая по одному из коридоров подземелья, Крэг скользил внимательным взглядом под ногами и вокруг. Крэгу вдруг захотелось погадить и он искал, где бы, и чем потом подтереться.

Подпрыгивая от ощущения собственной избранности, в другом коридоре к цели приближался Теофило Кислон. Он шёл завладеть величайшим сокровищем мира. Ему виделось собственное будущее в красивой овальной рамке, облепленной галактическими кредитками, кредитками с вензелями, защитной сеткой, платиновыми медальонами и предельно большими цифрами.

Кровью из лужи, набежавшей вокруг головы распостёртого на стальном полу кабины Жёлтого Бу, Евлампий разрисовывал стены знаками каббалы, бормоча при этом заклинания. Когда среди слов попадались знакомые Гурию, он задумывался и переставал трястись от волнения.

Синий Кретин продолжал шепеляво рыдать, думая о жестокости порядков т.г.п., противозаконности существования пиратов и что он, искалеченный, может и не подпадать под уставные статьи. Вынутый из ритуальной кобуры пистолет он забросил в дальний угол, а ритуальную пулю проглотил, дабы избежать искушения действовать по уставу.

Сосед Гурия опять бил жену-венерианку. Их сынок плевался в папу косточками от тараканов и хихикал.

Закончив рисунки, Евлампий сделал перерыв, глотнул Мартелю, заел шоколадным батончиком и закурил маленькую сигару. Гурий тяжело вздохнул, повернул голову к Евлампию, и спросил: «Не могли бы Вы угостить меня спиртным?»

Жёлтый Бу продолжал совершенно бессознательно лежать на полу.

Кривая Клава целовалась с хитрым фельдшером в одном из подсобных помещений астротанкера. В одном из туалетов в жопу пьяный Томазо приставал к Барбароссе.

В кают-компании Серафим выигрывал в шахматы тридцать долларов и два новых галстука.

- Тьфу! - снова сказал Герр. Застрявшая кабина не открывалась. Герр знал, что если он до окончания смены не починит кабину, его лишат премиальных и могут уволить.

Направляющийся к проходной школы Бурухтан имитировал походку шеф-повара, немного путаясь ногами в большеватом ему халате погибшего. Попробовав не обращать на это внимания, Бурухтан споткнулся и рухнул прямо на проходившую мимо заведующую учебной частью. Маска зацепилась за ее португую и поползла с головы Бурухтана. Завуч по привычке потянулась за висящим на поясе бластером, а Бурухтан уже приставил нож к ее животу, сорвал с себя личину и заговорил угрозами.

Блиндер Зю, сидя на корточках в карбидном забое тюремной шахты для особо опасных рецидивистов, куском карбида выцарапывал на отбойном молотке древнекитайские иероглифы. Если их прочесть, получилось бы: «Пребывая в застенке среди каменных облаков, жду, что меня обуеет свежий весенний ветер». Блиндер хотел написать «обдуеет», но сделал в иероглифе ошибку и получилось «обуеет».

Близнец Е. Каца, без вести пропавший в космосе, будучи помянут Жёлтым Бу, мог бы раз'икаться, если бы был жив. А поскольку Бу в свое время сожрал его достаточно бесследно, можно было и не вспоминать о нем вовсе - при жизни это был лакомящийся и маньяк, он подглядывал за кем только мог, заносил в каталог все, что удавалось увидеть, дрочил, пускал слюни и получал удовольствие от этого, если его не ловили.

Гурий с Евлампием выпили коньяку и покурили, потом Евлампий продолжил колдовство, а Гурий остался сидеть на полу, чувствуя глубокое удовлетворение - Евлампий ему с первого взгляда понравился, и он не ошибся, а гад Бу был повергнут. Тут слегка пьяный Гурий решил, что недостаточно, и не вставая с места плюнул в Бу, и попал. Бу этого не заметил, продолжая находиться в беспамятстве.

25

На двери висела табличка «Только для персонала. Закрывай дверь от любопытных». За дверью на унитазе сидел Крэг Красавчик и тянул руку к ролику туалетной бумаги. Не сумев дотянуться, Крэг задумался, однако решение пришло быстро. Крэгу не пришлось приложить особых усилий, чтобы выхватить из рук вошедшего Теофило бумажку и подтереть ей зад. Поняв по вдруг осунувшемуся лицу Кислона, что парень очень расстроен, Красавчик утешил его - встал, застегнулся, оторвал от висящего на противоположной стене рулона длинный кусок и всунул его в нагрудный карман Теофило. Логически завершая припадок вежливости, Крэг слегка поклонился, извинился за хамскую выходку и вышел из туалета. Теофило перевел взгляд на бумагу, торчащую из кармана, и все понял. На бумажке был тот же самый рисунок, что и на его карт-бланше, булькающем в глубинке канализации. И место было то самое. Его волшебный план оказался всего лишь локализованным в местный жаргон рекламным слоганом неизвестного производителя неизвестно чего. Золотая защитная сетка растаяла перед мысленным взором Теофило, а на её месте проявилась дешевая могильная ограда. Тут вернулся опомнившийся Крэг, отобрал у Теофило излучатель, посулил три года за ношение автоматического оружия, надавал по печени и снова ушел.

Теофило поднялся с колен, прорыдал несколько раз, вышел из туалета, упал на колени, да так на коленях и отправился в направлении ближайшего монастыря с твердым намерением поступить в него послушником. Мирские соблазны больше не застали просветленного сознания Теофило Кислона. Он чувствовал, царствие небесное - в нем самом.

Крэг стоял у двери под'емника, выходящего на поверхность в районе космопорта, и нажимал кнопку вызова. Это безрезультатное занятие скоро надоело ему. Крэг открыл дверь отмычкой и полез вверх по аварийным скобам, вбитым в стену шахты. Настроение, вначале бодрое и хорошее, падало по мере под'ема. Крэг, хотя и представлялся публике железным мужчиной, начал уставать и с некоторой опаской поглядывать наверх: «А что если под'емник поедет вниз?»

26

14

Бормоча ругательства под безразличным взглядом дежурного слесаря, Герр в который раз набрал на пульте осточертевшие координаты, и лицо его вдруг осветлело - аппаратура сработала. Опасность увольнения отступила на свою обычную позицию, и повеселевший Герр с бластером наперевес и поскуцневшим слесарем в кильватере полез в открывшийся гипертуннель. В туннеле пахло машинным маслом, гипермышами и чем-то неуловимым, может быть, далекими звездами. Дверь застрявшей кабины исправно открылась, на полу ничком лежал Жёлтый Бу, пустые кока-кольные банки, обломки мебелировки, обертка от шоколада и стреляная гильза. Лужица крови, натекая из головы Бу, начала подсыхать. Герр оглядел стены, изрисованные загадочными знаками, ногой перевернул Бу на спину и, ни к кому не обращаясь, сказал: - «Ещё один поганый оккультист доигрался».

Вернувшись в свой кабинет, засадил слесаря писать отчет об экспедиции, сдал смену и по пути домой выпил в баре четырнадцать рюмок водки.

«Поганый оккультист» Жёлтый Бу пришел в себя только в лазарете линейного отделения транспортной полиции на Фобосе, куда его сдал злой слесарь-марсианин, и где ловкие студенты-медики успели сделать ему трепанацию черепа и два переливания крови. Они бы с удовольствием и дальше его пооперировали, но тут в Жёлтом Бу проснулся молчаливый до этого инстинкт самосохранения. Он очнулся, сразу понял, в какой компании находится, схватил двух ближайших молодых хирургов за волосы и ударил лбами друг о друга, а остальным погрозил кулаком. Двое так и остались валяться возле операционного стола, а другие сбились в кружок и оживленно зашептались, обсуждая необычную реакцию больного. Бу оделся в штотки самого жирного студента, вышел из операционной и стулом заблокировал дверь.

27

Фельдшер, вдруг надоевший Клаве, был укушен ею за нос и отправился в свой лазарет, а капитан пошла на мостик проводить оперативное штабное совещание. В помещении мостика навигатор, радист и Томазо душили на троих бутылочку, а Барбаросса точил бандерилью на Ушубинского. Вошла Клава. Все встали и поприветствовали ее, как полагается, только Томазо заорал как резаный и упал. Клава заняла свое место и открыла совещание, предложив радисту рассказать новости радиоперехвата.

- Однако есть срочный плохой новость, - радист был полиглотом и говорил на всех языках неправильно, - в здешний космоса куб поспешает большой противопиратный лодка. Катер. Эсминец капитана Молли взять приказ касса найти, террористов поубивать. Валюта-деньги конфисковать до суда. Их уже скорее быть где-то рядом нас. Я все тут.

Упоминание о капитане Молли встревожило пиратов. Френк Молли считался специалистом, и пираты его побаивались.

- Френк - это не Кретин, - сказала Клава, - на кретинском моторе от него не уйти, - продолжила Клава очевидную мысль, - что будем делать? - подвела она итог.

Все присутствующие сделали вид, что думают. Тогда Клава ударила в маленький гонг и добавила: «Слово предоставляется старшему навигатору». Старший навигатор нетвердо встал, извлек из засаленного кармана электрическую записную книжку, пролистал ее и неожиданно обнаружил полезную информацию. Откашлявшись, он сделал короткую эффектную паузу и оповестил собравшихся, что «Однорог» вот-вот достигнет комету имени шефа т.г.п. и надо спрятаться в ее голове. Попросил слова Барбаросса и зачитал статьи из сборника уставов т.г.п., определяющие порядок космоплавания вблизи комет. Продравшись сквозь забороподобную лексику уставного жаргона, пираты поняли, что полицейским судам всячески запрещено приближаться к кометам на стопушечный выстрел. Была надежда, что Френк не совсем не Кретин и в данном случае последует уставу.

Клава закрыла совещание и скомандовала по оповещателю степень готовности. Опытный в абордажных маневрах Барбаросса занял место первого пилота, Клава второго, а навигатор - место штурмана. Радист потащил израненного в мягкую часть Ушубинского в фельдшерский пункт, кретинский двигатель взвыл, скорости переключились, и астротанкер начал маневр сближения с головой кометы.

15

28

Имея твердые принципы вместо мозгов, завуч никогда не ходила на поводу у воспитанников. Вот и сейчас, несмотря на угрозы Бурухтана, она собралась заорать, и Бурухтан быстрым движением слегка прирезал ее, прислонил к урне для мусора и побежал к КПП. Через проходную он пронесся, крича, что завуч ранена ножом, а его послали за доктором в город и велели взять флип шеф-повара. Добежав до паркинга и усевшись в шикарном «даймлере» покойного шефа, Бурухтан отдал дверцей голову бдительному удаву-охраннику, попытавшемуся сопроводить его, и поднял машину в воздух. Быстро освоившись с удобным управлением, Бурухтан определился на местности и полетел в город.

Приземлившись возле рынка, он оставил флип под охраной сигнализации и пошел в толпу. У первой же левой рожи, предложившей ему купить кокаиновых жвачек, Бурухтан выяснил текущие цены на популярные наркопродукты и осторожно начал высмаргивать звенья цепочки. Через некоторое время Бурухтан заметил, что розничные пушеры передают деньги мерзкой старушонке, торгующей рваньем у заборчика, отделяющего рынок от стоянки флипов. Бурухтан продал старухе заляпаный кровью халат, купил у разносчика несколько пирожков, вернулся в машину и стал наблюдать за бабкой и ее клиентами. Один из них, принявший от подобострастно изогнувшейся торговки несколько купюр, заинтересовал его, и Бурухтан

проследил за ним взглядом до покосившейся будки с надписью «Пикет полиции». На этом клиент перестал занимать Бурухтана, раздавать мусорам взятки он не собирался, следовало продолжать наблюдение. Следующий заинтересовавший Бурухтана старухин клиент был солидно одетый внеземной гуманоид. Он оставил старухе небольшую коробку, а забрал пачку денег и только что проданный Бурухтаном халат. Преследуя его, разместившегося на заднем сиденье неброского флипа с венерианцем в форменной тужурке за рулем, Бурухтан посадил машину на стоянку у ресторана фаст-фудс* и вошел вслед за иностранцем. Халат иностранец внес, перекинув через руку, и небрежно повесил на спинку стула, сам сел рядом, а напротив, не спрашивая позволения, уселся Бурухтан. «– Молодой человек, этот столик занят», - сдуру обратился к нему подошедший метрдопель*. Бурухтан качнулся на стуле и опустил одну из ножек на ступню метрдопеля* со словами: «Жентельменом и мной. Убежал за сардельками!» Не получив поддержки от индифферентного иностранца, метр* захромал на кухню.

- Моя дядя был повар, а сегодня помер, - обратился пригорюнившийся Бурухтан к незнакомцу и добавил, тыкая пальцем в карман халата с вышитой монограммой, - это дядьки. Может, ты и другое скупишь? Иностранец задумался. В это время к их столику подошел и занял свободное место здоровенный, прилично одетый как бандит мужчина. Оглядев Бурухтана, здоровяк повернулся к иностранцу и спросил: «– Ты завел себе нового мальчишку?» От такого поворота беседы Бурухтан занервничал, но не подал виду, протянул руку к соседнему столику, вытащил половник из супницы и очень сильно ударил низколобого по носу. Тот, не слезая со стула, упал на пол и стал забавлять посетителей, пуская изо рта кровавые пузыри. - Я думаю, мы договоримся, - поспешно сказал иностранец, - сколько почем? - Большую коробку по двести, - не загоняясь, предложил Бурухтан.

- Где когда? - спросил покупатель.

- Здесь теперь, - ответил продавец и под столом проткнул ножом руку собеседника, потянувшуюся за наганом.

- Скъюз ми, - сказал иностранец и достал из внутреннего кармана деньги.

- Пожалуйста, - сказал Бурухтан, воткнул нож в крышку стола и вытащил коробку с наркотиком. Пока иностранец проверял товар, а Бурухтан считал деньги, официант принес пиво и заказанную еду. На предложение пообедать Бурухтан соврал, что торопится порадовать братков, вымазал жареную сардельку томатным соусом, взял со стола бутылку пива и вышел из ресторана. Пятьдесят тысяч долларов сделали походку Бурухтана пружинистой и легкой. Он знал, что надо потихоньку безотлагательно валить отсюда, и собирался это сделать немедленно.

- Эй, венерический! - заорал он иностранцу шоферу, решив поменять броский «даймлер» на его серенький «ниссан».

- Иди туда, тебя хозяин зовет, - допил пиво и занял освободившееся место водителя. Пролетая над городом, он заметил мужчину, голосующего в сторону Марса, стоя на крыше невысокого серого здания. Очертания фигуры человека пробудили что-то смутное в глубине памяти, и Бурухтан решил взять попутчика. Посадив аппарат на крышу, он открыл заднюю дверь, впустил Бу, получил с него семьдесят долларов, которые тот успел накрасть из карманов в раздевалке, и включил режим загерметизации. Потом он флипнул в открытый космос, а Жёлтый Бу узнал сынулю и по-

*сосиски, сэндвичи, др. (антиклнр.)

*metr d'hotel (fr.) - метрическая система изобретена во Франции

*см. выше

*в метрической системе единица измерения длины, эталон хранится в палате мер и весов в Париже

требовал деньги обратно. Бурухтан тоже узнал своего папашу, насчет денег сказал, что видал его в гробу, и пообещал, если тот не заткнется, на Марсе сдать его в дом престарелых и сделать инвалидом. Бу замолчал и задумался над ошибками, допущенными при воспитании сына. Флип удалялся от Фобоса и приближался к Марсу. Бурухтан включил приемник. На полицейской волне слышалась всякая служебная болтовня вперемешку с оперативными переговорами. По размышлению Бу решил, что ему не в чем себя упрекнуть относительно сына - мальчик стал настоящим пиратом, дай бог каждому. Когда он изложил эту мысль Бурухтану, тот катапультировал его в стратосферу Марса - настолько ему не захотелось выходить за пределы нарисованного отцом своего беспощадного образа.

29

Поднявшись на четырехста ступенек Красавчик Крэг сделал остановку. Вверху толком ничего не было видно, а скобы все не кончались и не кончались. «В астероиде не может быть столько глубины!» - мелькнула в усталом теле Крэга мысль.

- Черт бы побрал этих летучих мышей! - зацепляя ногами за перекладину, перепачканную экскрементами, эмоционально прошептал Крэг, повис вниз головой и попытался расслабиться. Бронежилет давил на подмышки и горло. Крэг снял его, бросил вниз и попытался расслабиться ещё раз. Этот приёмчик он подсмотрел в старом кино про Бетмана, но видно, это было вранье - висеть было мучительно. Крэг прислушался - звука падения бронежилета так и не донеслось, и полез дальше. На пути в монастырь Теофило остановился у дверей лифта и нажал кнопку вызова. Под кнопкой загорелась лампочка. Крэг поднял голову на шум и вытаращил глаза - лифт гудел и ехал вниз. Красавчик попытался слиться со стеной, но скобы мешали, и, чтобы не стопорить работу механизма, суперагент шагнул в темную глубину шахты. Пролетев мимо уровня, с которого стартовал, Крэг повис в мягкой, но прочной ловчей сети гигантского плетоядного паука, который жил возле реле, управляющего под'емником, разбирался в электротехнике, и специально подстроил эту историю, чтобы полакомиться свежей суперагентинной - ему приелись толстокожие сатурнианцы и лифтеры, пропитанные денатуратом*, а запах Крэга он почувствовал, как только тот вошел в подземелье. Натянув на свою толстую грудь только что приобретенный бронежилет, паук высунул из норы хитрый глаз на длинной ножке и осмотрел капкан. Жертва шевелилась, и паук решил подождать, чтобы она по сильнее запуталась, но недолго - уже хотелось трапезничать. Паук убрал глаз на место, достал из кармана пилочку для ногтей и принялся за доводку рабочих зубов. Не вставая с колен, Теофило вполз в лифт и поехал наверх, к свежему воздуху и божьему свету.

30

Вкают-компании «Однорога» бросившие надоевшие шахматы абордажники смотрели по телеприемнику передачу «Распоследние случаи». Серафим отделявал новые галстуки клыками побежденных врагов, чтоб не стыдно было появиться в приличной компании. Уголовная хроника началась прямым репортажем из штаб-квартиры т.г.п. «Вот только что, при нападении на следственное управление, – ком-

17

*алкогольный напиток сине-фиолетового цвета с резким запахом

ментировал картинку с разрушенным зданием взволнованный голос, – были уничтожены и взяты в плен, – пошел фрагмент с окруженным толпой полицейских человеком юго-восточной расы, склонившимся над трупом товарища, – члены одной из разбойничьих банд. Целью их коварного нападения, – на экране поплыли ряды убитых стражей порядка, – было похищение только что доставленного из Плутонской тюрьмы известного авторитета Блиндера Зю. Второй из нападавших, бандит Майкл Газават, уже осужден чрезвычайной комиссией. Репортаж о его казни смотрите через некоторое время по нашему коммерческому каналу». Тут корабль трянуло – это Барбаросса закончил маневр. Астротанкер был надежно укрыт среди глыб головы кометы. Серафим, младший солнечный брат бандита Газавата, зашел на мостик и переключил один из экранов на репортаж о казни. Глядя на экран, жестокие пираты весело обсуждали превратности криминальной карьеры, а Серафим поклялся на клинке довести гиблое дело брата до конца. Барбаросса сказал, что хочет влезть в это по самые уши, и они с Серафимом немедля отправятся в беспощадный рейс. Клава, увидя такой энтузиазм, позвала всех в кают-компанию, приказала открыть бутылки с джином и объявила прощальный банкет. Наутро мстители похмелились, погрузили оружие и провизию в полицейскую шлюпку, вытребовали в санчасти спецмешки для сбора трофеев и вылетели к ближайшему большому стартреку с целью захвата подходящего судна.

31

18

Герр проснулся в вырезвители, куда его сдала злая супружница, и решил, что надо ставить вопрос ребром. «13», – прочел он на приклеенном к пятке номерке и подумал: – Напишут же, гады! – тут мысли его вернулись к жене, и он подумал: «Сука!» Отдрав от пятки наклейку, Герр сдал ее дежурному, а взамен получил свою одежду и деньги, недоукраденные накануне женой, расписался в журнале и вышел на улицу.

Погода была обычной для этого времени, ядовитые пауки с деревьев не падали, шел теплый дождь вполне допустимой кислотности, громко орали собаки и кошкимутанты. В стеклах витрин отражались стекла витрин напротив. Герр чувствовал себя несколько раздраженно, но бодро, и, зная, что похмелье вот-вот обрушится на его голову, если не принять превентивную меру, зашел в один из утренних баров и занял место у стойки среди других одухотворенно-тревожных лиц.

- Доброе утро! Мне – скорую помощь, – сказал он подошедшему роботу-бармену и засунул всю мелочь в монетоприёмник. Робот знал свое дело, и через минуту Герр получил две большие рюмки дешевейшего рому и жареную колбасу в томате. Выпив и закусив, он взял вторую рюмку и перешел за столик.

Диспетчер масс-трансляторной станции вдруг подумал, нужна ли ему такая эта жизнь. Перебирая доступные варианты продолжения, он отверг уход от мира и уход на войну. Герр выбрал себе – радикально изменить место постоянного проживания и социальный статус. Допив ром, он стрельнул у бармена сигарету и отправился домой, где побрился и переоделся в лучшие шмотки. Жена все ещё спала, когда Герр уложил в карманы всю найденную в квартире наличность, сунул в портфель бутылку виски и, насвистывая «ши гат э джек»*, оставил позади этот этап жизни, неслышно притворив за собой дверь.

*Она ничего не получит (АСҪDC)

В деловом центре он быстро продал за приличные деньги свою жилплощадь и купил билет на ближайший старшип до плутонской колонии «Зубы Каймана», где проживал и чем-то занимался его племянник Гьюк. Племянник этот с малых лет считался паршивой овцой в здоровом табуне родни, и, может быть, поэтому Герр относился к нему хорошо, при необходимости ссужая деньгами. Гьюк, в свою очередь, крупно выиграв в кости, обильно угощал дядю. Заканчивались эти угощения, как правило, семейным скандалом или, если родители Гьюка тоже оказывались пьяны, начиналась драка, приезжали полицейские и давали всем по головам, а через пару дней Гьюков папаша приходил к Герру мириться с бутылками вина. Бутылки Герр обыкновенно забирал, а визитера ударял дверью или спускал с лестницы, давая тем самым повод для новой попытки. Недавно Герру случилось разговаривать с племянником по телефону, и тот звал его к себе на Плутон повеселиться. Тогда Герр не обратил на это внимания, а сейчас вспомнил и обратил, решив безо всяких дополнительных объявлений навестить мальчишку. Пообедав в приличном ресторане, чего никогда не делал раньше, он сунул в рот зубочистку, подал нищему у дверей два доллара, прошел на корабль, сел в кресло и включил кино. Подошел бармен с кофейником, и Герр подумал, что так жить лучше, чем как он жил раньше, жизнь - прекрасна.

32

На большой арене оперного театра давали «Фауста». Главный герой сидел возле только что нарисованной пентаграммы и нес какую-то чушь насчет своего мироощущения. Вдруг пентаграмма польхнула столбом разноцветного пламени и появились Евлампий и Гурий с чемоданом в руках. Чемодан Кац где-то успел пригнать во время трансгрессии. Зал зашептался - этой эффектной сцены не было в рекламном ролике. Зрители обратили внимание на действие. Не ожидавший такого оборота Фауст в растерянности убежал в оркестровую яму. Гурий поднял микрофон и с'язвил в его адрес: «- Что, скучно тебе было, придурок?!» У нескольких зрителей моментально поехала крыша. Пронзительно завопила женщина. Кац вытащил свой пистолет-пулемет и дал очередь в рампу. Посыпались стекла, началась паника. Евлампий с Гурием удовлетворенно переглянулись, вышли за кулисы, взяли администратора в заложники и отправились в его кабинет - надо было передохнуть и сориентироваться. Пока было ясно, что планета населена гуманоидами текущего времени. В кабинете администратора спрятали в диван, Кац сел за компьютер, а Гурий приготовил кофе со сливками. Полиция все не ехала - ее, похоже, никто не вызывал. Планета оказалась дырой на обочине Млечного Пути. Один проходящий пакетбот изредка залетал на нее для дозаправки, очередной только что убыл. Из достопримечательностей имелись музеи аборигенского искусства и оперные театры, переживающие глубокий творческий застой. В музеях проживало все аборигенское население планеты, занятое продажей случайным посетителям самодельных арифмометров. В проспекте туристской компании упоминалось о них, как об «оригинальнейшем и единственно возможном сувенире» с планеты № 142948. Когда никто так и не пришел, чтобы их арестовать, путешественники покинули театр и заселились в гостиницу, заняв два шикарных номера. В регистрационную книгу они записались странствующими принцами с планеты Луна, под именами Еу Лампий и Бен

Гури. На следующий день они посетили местный университет, где оплатили курс аборигенского языка, а Гурий ещё и серию уроков традиционного боевого искусства. Он помнил о свернутой челюсти. По утрам они стали посещать пляж, где завязали много приятных знакомств и отлично загорели, с полудня до обеда изучали язык под руководством лучших преподавателей, а остальное время Гурий отдавал постижению искусства борьбы, тогда как Еу Лампий посещал Английский клуб, где имел беседы с руководителями экономики и видными политическими деятелями планеты. Некоторое время ничего выдающегося не происходило.

33

Один из оставшихся в живых членов экипажа «Решетки» обнаружил в капитанском мостике искалеченного командира, потерявшего остатки сознания. Безрезультатно пошарив по капитанским карманам, добрый полицейский оттащил Синего Кретина в санчасть для рядового состава, там его сразу же повёз в операционную сердитый санитар - единственный медик, оставшийся на корабле. Все остальные медики погибли во время конфискации лекарств abordажниками Барбароссы.

Санитар разрезал на капитане мундир, специальным клеем «Момент-М» склеил переломы, зашил его раны, снабдил искусственной челюстью, оставшейся от одного из погибших, и отвез Кретина в отдельную палату для психических арестованных - все прочие были уже заняты. Хорошенько продезинфицировав резиновые нары раствором хлорной извести, санитар уложил на них Синего Кретина и удалился, захлопнув обитую матами дверь.

20

А в это время командование кораблем взял на себя самый смелый из непострадавших - старший прапорщик д'Уп. Ему всегда хотелось возглавить крупную боевую единицу и вот, вспоминая, как учили курсантов в академии внутренних дел, где он однажды был на экскурсии, д'Уп схватил самый большой мегафон и скомандовал: «Для торжественного молебна в честь павших героев, становись!». Уцелевшие члены экипажа побросали свои неважные дела и построились вокруг прапорщика в две шеренги. Что делать дальше, он пока не придумал и сел в кресло, кусая ноготь большого пальца с выражением, застывшим на лице. Одиночная мысль просвистела в головном мозгу, и тогда, вытянув растопыренную пятерню в неопределённом направлении, он заорал: «Вот Вы, рядовой, будучи в наряде, гавно, можно сказать, убирали, а потом теми же руками службу несете? Вот куда нас довело-то, в каком бардаке!» и смолк в ожидании следующей вспышки красноречия. После многоминутной паузы закончил неожиданно просто: «Вы здесь все как один - тупые недоноски! Слушай мою команду! Первая шеренга берет левые руки второй шеренги в свои правые руки, вторая шеренга дает левые руки в правые руки первой шеренги, обе шеренги одновременно поворачиваются в сторону ближайшего старшего по званию, приравниваются и смирным строем к уставным взаимоотношениям идут шагом марш! Кому не хватило пары - руки за голову! Живей, уроды, Вашу мать! Я где или кому!». До трагического инцидента с «Однорогом» старший прапорщик был командиром дисциплинарной группы, все бойцы которой давно жили в санчасти за взятки начмеду, с тяжелыми инфекционными диагнозами. Случай, убивший большинство офицеров, остальных вывел из строя, а д'Упу предоставил возможность полностью проявить свои способности командира и воспитателя, а короче - просто

выдающегося военачальника, талантливого пусть не офицера, чьи храбрость и ум будут ярким примером и неблекнущим маяком для грядущих поколений старшин и мичманов, что будут сражаться на баррикадах вокруг здания общественного порядка.

Ощувив невыразимое словами великолепие этой мысли, д'Уп извлек из глубины кармана клубок лампасов и начал пришивать их к надлежащим местам. Закончив шитье, он оглядел себя в зеркале и облизнулся. В его голове уже вставал пантеон из тонированного стекла, посвященный ему, ровные ряды старших прапорщиков, приводимых к присяге над его прахом, колеблющийся разогретый воздух над вечным огнем, дети, сжигающие жертвенные деньги и сертификаты акций. Оставалось достойно погибнуть.

Тем временем солдаты его группы, напуганные дошедшими до лазарета слухами о новом командире корабля, освободили из психкамеры Синего Кретина, уже оправившегося от операции, доложили ему о «самозваном захвате власти узурпатором» и получили приказ немедленно восстановить статус-кво*. После короткой, но жестокой схватки с д'Упом распоясавшиеся симулянты все-таки убили его, потеряв около двенадцати бойцов. Оставшиеся разделились, часть из них осталась во чреве родного флаера, а вторая дезертировала на спасательном катере. Беглецы вскоре встретили шлюпку с Серафимом и Барбароссой и позвали их к себе. Пираты пришли и всех перерезали. Собрав правые полицейские уши в мешок, они продолжили ожидание подходящего судна.

Томазо Ушубинский, проводя плановую тренировку, вспомнил о Барбароссе, смахнул непрошеную слезу уголком кастета, тяжело вздохнул и разбил головы четырем резиновым манекенам.

Барбаросса вспомнил о Томазе, налил себе порцию виски, выпил, и закусил хрустящим зажаренным левым полицейским ухом.

37

На сигнал бедствия, непрерывно подаваемый с захваченного пиратами катера, клюнул следующий к Плутону пассажирский лайнер. Его капитан был потрясен картиной недавней ужасной битвы, когда вскрыли поднятый на борт кораблик. Двоих перемазанных кровью чуть живых передали врачу, а остальные тела оставили дожидаться компетентных лиц.

Когда двое чуть более живых как бы очнулись, не перенеся их циничного вероломства, погибла спасавшая их бригада хирургов. Действуя оперативно и безжалостно, Серафим с Барбароссой захватили управление лайнером и рассортировали добычу. Тех пассажиров, кто имел социальную значимость, предложили по радио обменять на пирата Блиндера Зю, остальных загнали в холодильник и велели им найти веские причины для продолжения жизни. Тех из команды, кто отказался сотрудничать, сбросили в топливный отсек.

Бедолага Герр, прыгая в холодильнике среди леденеющих от ужаса пассажиров, сожалел о поспешности похмельного решения. Намедни покинутый вытрезвитель представлялся ему все нужней и эдемнее. Герр был готов платить по доллару за каждую калорию тепла, но никто не торопился продать их ему.

*status quo (лат.)

Пираты же оценили свое положение классической формулой: «Это мы удачно зашли!» - среди захваченных официальных лиц оказалась старшая пионервожатая дружины имени шефа т.г.п., и вскоре правое щупальце радировало согласие на обмен. Серафим занялся обсуждением технических деталей передачи заложников, а Барбаросса с большим мешком пошел собирать драгоценности. Забрав из холодильника неожиданно большую сумму денег, Барбаросса решил подойти через часок ещё раз. Уныние, нарушенное приходом Барбароссы, вновь охватило обмороженных пассажиров. Герр, утаивший большую часть наличности в носке, похвалил себя за стойкость, и для сугреву затеял драку. Допустив неверное движение, он поскользнулся, ударился затылком о чей-то лоб и потерял сознание.

35

22

Над большим городом на планете 142948 занимался рассвет. Несколько машин службы безопасности сконцентрировались у здания гостиницы. Полицейские в форме блокировали выходы, а двое в штатском прошли в холл и поинтересовались у сонного администратора, в каком номере располагается лунский принц Бен Гури. Взглянув на монитор, дежурный ответил, что принц занимает десятый номер, но в настоящий момент отсутствует, в поисках просветления, в рамках своей программы изучения боевых искусств, отбыв из отеля около полуночи в компании аборигена-наставника, но в девятом номере, напротив, находится спутник господина Бена, принц Еу Лампий, также прибывший с Луны. Тогда один из детективов скомандовал ожидавшим у входа агентам рассредоточиться в фойе, а сам вместе с напарником направился по коридору, ведущему к номерам. У дверей, разриsovанных девятками, они остановились, и, прежде чем постучать, достали из под одежды бластеры, сняли их с предохранителей, и сотворили короткую штурмовую молитву. Не успели они ее окончить, как из-за двери раздалось нарастающее шипение, вызвавшее у визитеров икоту, завершившееся сильнейшим хлопком, в момент которого перегорели все электроприборы в отеле и распахнулись двери девятого номера.

В наступившей темноте запахло жжеными тряпками. Не потерявшие самообладания сыщики, используя принесенные коридорным свечи, тщательно обследовали обугленную гостиную и остальные помещения обоих номеров, занимаемые их высочествами. Их усилия дали уверенность в отсутствии как обоих принцев, так и указаний на их теперешнее местопребывание.

В устном докладе одного из производивших обыск офицеров министру безопасности было также упомянуто об отсутствии наличных денег, суммой более двенадцати тысяч галактических кредитов, переданных именитыми гражданами планеты знаменитому аферисту Евлампию Казу для негласного размещения в Лунном Королевском банке на привилегированных высокодоходных спецсчетах. О полученной принцем Беном банковской ссуде на создание глобальной системы рециклизации отработанных элементов питания никто даже не вспомнил. Министр готов был расцеловать сам себя за предусмотрительность, не позволившую ему передать проходимцу семейные сбережения до завершения всесторонней проверки, но тут из-за занавески выпала в обморок его подслушивавшая жена. Черноекожее лицо сраженного страшной догадкой министра покрылось бурными пятнами. Население планеты продолжало выбрасывать на помойку севшие батарейки. По зеленому небу плыли желтоватые облака. В безлюдных горах, сидя на краю утеса в алмазной позе, медитировал Гурий. Только что погибший наставник разлагался неподалеку.

На почетном месте, во главе усыпанного деликатесами стола, воссел торжественно встреченный Блиндер Зю, одетый в парадный китель капитана лайнера. По обе руки от него расположились Барбаросса и Серафим, довольные проведенной операцией. Последний, вздумав проверить, не подsunут ли полицией биомеханический шпион вместо Блиндера, незаметно присоединил к нему датчик детектора лжи и задал коварный вопрос: «А не мусорок ли ты, красноперый?» - за что Блиндер тут же нанес ему удар в голову, не убивший его, однако. После этого Зю похлопал Серафима по плечу и уверил, что он не является продуктом технологии, в доказательство выпив бутылку рома из горлышка. Совершенно смутившийся Серафим попросил: «Пусть господин старший брат простит меня!» - и стал раскладывать в чашки кусочки еды. Подозрения, махая сломанными крыльями, покинули его ум. Далее, в процессе праздничного обеда, Блиндер, Серафим и Барбаросса напились до полной потери умоконтроля, в каковом состоянии духа бывают одни лишь аборигены планеты Ж-9. При этом герои сохранили пиратские манеры, что ввергнуло их в несколько отчаянных приключений. Выходки пьяных разбойников были столь мародерными и беспредельскими, что трудно подыскать адекватное сравнение. Следует упомянуть, как веселящиеся бандиты ворвались в прямой эфир трансгалактического ТВ, на глазах у невероятно большой телеаудитории приготовили салат из пресс-атташе шефа т.г.п. и употребили изрядную его часть. Или, как Барбаросса, проиграв все трофейные уши капитану имперской секьюрити, проник в его подразделение, подкупил дневального и срезал уши всех спавших военнослужащих. После чего вернулся за стол, продолжил игру, продул капитану новую порцию ушей и, следуя недостойному порыву, сдал его с ушами имперской военной полиции. Над утратившими безупречность пиратами сгустились тучи и вдруг пролились для протрезвления зарвавшихся негодяев всякой дрянью. Большая часть этой серии, включая ужасный финал, погрязла в недоступных глубинах памяти полицейских компьютеров, и никто из троих не знал, каким образом они оказались в камерах имперской следственной тюрьмы галактики 72-У. Эта тюрьма была одним из высших достижений имперского самовластья. Подследственные узники ввергались в нее личным волеизъявлением императора Севенти тУга, и не покидали ее никогда. Кроме окрашенных ужасом междометий, об этой тюрьме даже слухов никаких не ходило. Располагалась она на территории одной из малоизвестных черных дыр. Большинство заключенных грешило безудержным унынием, некоторые использовали наркотики и постоянно находились в трансе, другие встречались там столь редко, что о них практически ничего не известно. Обстоятельства породили ситуацию, предполагавшую ликвидацию бандитского трио. Улыбка, чуть коснувшись прекрасного лика Удачи, вновь перестала быть видимой ими.

Из скорчившегося на полу холодильника посреди других пассажирских тел тела Герра немедленно уходила жизнь и вскоре ушла совсем. Деньги из его носка незадолго до этого выкрали его товарищи по агонии. Им они тоже негодились. Деньги перестают что-либо значить в моменты действительно важных событий.

Племянник Гьюк так и не увидел больше своего дядю. Не узнал о его судьбе. Не вспомнил ни разу.

38

В конце очередной тренировки Ушубинский показал ученикам канонический сэппуку. Сэнпай, помогавший в ритуале, идеально рубанул большим мечом. Обезглавленное тело Томазо с широко разрезанным животом и окровавленным танто в руках осталось лежать на заваленной кишками циновке, а выпучившая глаз башка откатилась за дверь душевой, скользнула по гладкому пластику полов и угнездилась среди прочего мусора в отверстии для стока воды. Его душа полетела к вратам рая якудза. Томазо умер.

39

У капитана Синего Кретина неожиданно началась внутричерепная гангрена, и он стал умирать в отсутствие высокотехнологичной медицинской помощи. Экипаж «Решетки» отнесся к этому по-разному, но беззлобно. Кретина как бы любили. Как старшего по званию. Как равного по уму.

40

24

Евламгий Кац, околачиваясь без определенной цели в трансвселенских компьютерных сетях в форме электромагнитного импульса, был схвачен злыми хак-чекерами, переведен в древний формат ЭйЭсСиАйАй, распечатан на бумажный носитель, скручен в ролик и подвешен в общественном туалете для употребления нуждающимися.

41

Пришедший из неведомых Вселенных волшебный смерч коснулся планеты № 142948, подхватил, скомкал, расправил и унес Гурия. Больше никто никогда не видел его в этом мире.

42

У гуманоидов Теофило Кислона и Красавчика Крэга появилось неприятное тяготящее ощущение внизу животов. Это над астероидом зависли в ковровом строю стратегические бомбовозы. Крэг понял, что карьере конец, и, желая погнубить свободным от насекомого плена, языком скovyрнув с десны капсулу с микрогранатой, точным плевком метнул ее в нору паука, успевшего в это мгновение подумать, что обед, нах, отменен. В остановившейся кабине под'емника Теофило услышал грохот первого взрыва и вопль Крэга, которому оторвало обе ноги, подумал: «Юсподи» - и упали бомбы. Астероид ЛЖ 1340 взорвался, закипел, сошел с орбиты и, обновленный, отправился в новый путь. Бортовой электромозг Крэговского аэра поднял машину в небо до взрыва и пристроился к победоносной эскадре, из-за чего некоторое время считалось, что суперагент К. Красавчик жив, но повредился умом и избегает контактов. Потом разобрались.

73

Кривая Клава лежала в постели вонючего волосатого черномазого фельдшера, об'ятая им, и так сильно себя ненавидела за этот интернационализм, что влекомая ее волей комета с «Однорогом» в голове вдруг оказалась на контркурсах с расплавленным огненным шаром, ещё недавно бывшим астероидом ЛЖ 1340, и вскоре небесные тела вступили в твердую связь. Пролетая неподалеку в своем «Боевом Мутанте», капитан Фрэнк Молли почувствовал колебание в Силе и понял, что его задание отменяется, а красавицу Клаву больше не схватит никто из агентов. И серая тень печали мелькнула в его глазах.

77

Нетрудно сказать, кто больше пострадал в момент падения Жёлтого Бу на Марс. Больше всего пострадал городской муниципалитет, в собственности которого находилось нежилое здание, разрушенное Бу при падении. Ещё, но чуть меньше, пострадал китаец - цирюльник, у кого Бу похитил инструмент. И больше никто не пострадал. Какой-то сдвиг произошел в психике Жёлтого Бу, отчаянного пирата, во время падения сквозь атмосферу Марса - он изменился, он стал другим - выбрался из-под руин здания, заглянул в брадобрейню, где украл опасную бритву, удалился в некое уединенное место и перерезал себе горло от уха до уха. Тело его никогда не было найдено. Существуют разные версии относительно причин, и это могла быть всего лишь небывалой силы депрессия. Как бы нервный срыв. И он умер.

25

75

Бурухтан Второй. О нем ничего не известно. Нет информации.

*Юра Зайчиков, Олег Ренёв
1988-1996*

Оренбург - Ясный - Карталы - Москва - Оренбург